

Первая гостиница

Из архива архитектора Б.А. Балеевского

Ни один уважающий себя город не может обойтись без гостиницы. В город приезжают гости, туристы, командированные, им нужно где-то жить, и для этого всякий более или менее приличный населенный пункт (от районного центра включительно) старается построить себе гостиницу. Причем старается в самом прямом смысле: ведь от того, понравится приезжему место его кратковременного обитания или нет, часто зависит и общее впечатление о городе. Поэтому гостиницы в городах являются приметными зданиями с разного рода изюминками и маленькими шедеврами. Пусть иногда и в сугубо местном стиле.

Первая новокузнецкая (сталинская) гостиница на улице Коммунальной Верхней колонии такой и была: приметной, красивой и даже где-то грандиозной. Старожилы Новокузнецка, особенно те, кто в до- и послевоенные годы жил на Верхней колонии, наверняка помнят невольное чувство почтения, которое вызывало это сооружение. В нем жили артисты, снабженцы, специалисты КМК, не получившие пока постоянного жилья, но чаще всего тут располагались иностранцы: инженеры и проектировщики. Были американцы, французы, китайцы. Последних было больше всего. Помнится, они дарили назойливым пацанам мелкие алюминиевые монеты.

О сроках строительства первой городской гостиницы и ее авторе в архитектурно-строительной среде Новокузнецка долго шли споры. В основном многие склонялись к тому, чтобы по срокам ее открытия соединить с пуском заводоуправления и заводского тоннеля, а автором считать профессора Томского политехнического института, в течение половины 1929 года бывшего начальником строительного отдела Кузнецкстроя, профессора А.Д. Крячкова.

Логика таких построений ясна: профессор А.Д. Крячков начинал проектировать здание заводоуправления и комплекса зданий на Верхней колонии, в который входила и гостиница, поэтому вполне естественным казалось использование его проекта и рабочих чертежей после его ухода из Кузнецкстроя.

Однако сейчас, опираясь на изысканные архитектором Б.А. Балеевским документы, можно попробовать опровергнуть это устоявшееся многолетнее суждение. Как относительно здания заводоуправления КМК, так и первой гостиницы на Верхней колонии. Вот как события развивались по Б.А. Балеевскому.

В конце 1928 года в Томске начало работу Госуправление “Кузнецкстрой” (реформированный “Тельбесстрой”), куда был приглашен в качестве начальника строительного отдела А.Д. Крячков. Он, в свою очередь, пригласил к себе в заместители инженера Фризеля, будущего первого главного архитектора Новокузнецка.

Ближе к середине 1929 года планы, чертежи и общий вид фасадов сооружений были готовы. Но работа задерживалась из-за отсутствия геологических данных.

Вообще, вопрос о геологии строительной площадки был рассмотрен только в июле 1929 года. После этого совещания начальник стройотдела едет в Кузнецк и обнаруживает, что там, несмотря на отсутствие данных по грунтам, уже вырыт котлован заводоуправления и заложен фундамент. К тому же после того как Крячков произвел необходимые замеры,

оказалось, что здание сдвинуто почти на 20 метров. Разумеется, Крячков потребовал немедленно остановить постройку.

Последовавшие затем неприятные дебаты закончились протоколом техсовещания от 20 июля 1929 года, который обязал главного инженера Кузнецкстроя И.П. Бардина “установить особо тщательный надзор” за фундаментом здания. Но Крячков уже имел очень неприятные объяснения с Бардиным, поэтому сразу после окончания совещания положил на стол управляющего Кузнецкстроем рапорт о сложении полномочий начальника строительного отдела и отказе от авторства. Постройка здания (кладка стен) возобновится только в середине февраля 1930 года. О том, что от проекта были отклонения, писал в январе 1930 года старший инспектор СибРКИ тов. Бортник: “Кладка этого здания из кирпича, а не из камня, как это было намечено раньше проектом”. А в апреле того же года при обсуждении состояния строительства в Кузнецке было сказано: “Здание заводоуправления с самого начала попало в тяжелое положение”.

Исследователи творчества А.Д. Крячкова С. Баландин и О. Ваганова в своей книге “Сибирский архитектор А.Д. Крячков”, (Западно-Сибирское книжное издательство, 1973) ни слова не сообщили о заводоуправлении КМК, хотя детально изучили личный архив декана архитектурного факультета НИСИ. Одни общие фразы: “Работал на строительстве КМК, “консультировал по строительству КМК”, “участвовал в выборе конструкций фундаментов... домны КМК”. Зато есть упоминание о проекте 1904 года - “Народный дом общества трезвости в Кузнецке”.

Какой из этого вывод? Профессор А.Д. Крячков отказался от авторства по причине грубейших искажений проектных решений, начиная от разбивки, закладки фундаментов, пластики фасадов и т.д. Можно ли после этого говорить о здании заводоуправления КМК: “по проекту архитектора А.Д. Крячкова?” Кстати, к концу 1930 года профессор Крячков закончит постройку буро-красного здания Госбанка на Главной площади Новосибирска. В 1929 году в его творчестве начался период архитектуры конструктивизма.

Но вернемся к гостинице. Здание это - действительно огромный комплекс, способный и сегодня украсить центр города своей многофункциональной компактностью и тем более архитектурой. Этот комплекс, пишет Б.А. Балеевский, значительно превосходит гостиницу “Новокузнецкая” как по объему, так и по пластическому решению фасадов.

Долгое время его авторство приписывалось А.Д. Крячкову. Однако архивные документы называют совершенно другого автора. Дело в том, что по легендам, которые до сих пор ходят в городе, годами строительства зданий комплекса называют 1931 - 1932 годы. Но документы городского архива сообщают (доклад Сталинского горсовета Совету народных комиссаров, подготовленный к 1 октября 1932 года):

“К постройке гостиницы и радиостанции (вероятно, почтамта. - Ред.) не приступлено”. В план строительства на 1933 год гостиница опять не войдет.

И только в апреле 1934 года активно заговорят о гостинице. Очевидно, активность была стимулирована двумя инспекционными приездами в Новокузнецк - сначала наркома С. Орджоникидзе, а затем председателя ВЦИК М.И. Калинина. 7 апреля 1934 года на Президиуме горсовета был рассмотрен проект гостиницы. В итоге постановили принять за основу проект гостиницы, исполненный 4-й архитектурной мастерской Моссовета, которую попросили учесть имевшиеся замечания и на их основе внести в проект соответствующие изменения.

Исходя из того, что строительство гостиницы должно было быть начато во II квартале 1934 года, решили просить 4-ю мастерскую Моссовета побыстрее (к 1 июня) закончить разработку рабочих чертежей, причем провести эти работы на месте, в Сталинске. Если допустить, что строительство гостиницы так и было начато в июне 1934 года, а в середине 1936 года в ней уже жили родители самого Б.А. Балеевского (его отец приехал работать на коксохим), то видно, что стройка была поистине ударной и завершилась в основном в 1935 году. Были тут и свои сложности. Например, нехватка шурупов, которые “выбивал” своим влиянием сам директор КМК К.И. Бутенко. Тем не менее замечательное сооружение было выстроено.

Да, но кто же все-таки его автор?

4-я архитектурная мастерская Моссовета - это мастерская, которая проектировала сооружения для Москвы. Ну да, мы знаем, что сталинчане считали свой город ничуть не хуже столицы и не стеснялись заказывать у тамошних архитекторов свои проекты. Руководил 4-й мастерской очень известный в те времена архитектор профессор И.А. Голосов. Вот он-то вместе с архитектором А.Г. Капустиной и является настоящим автором гостиничного комплекса на Верхней колонии.

Вдумчивый читатель может здесь задать вопрос: почему же такое замечательное сооружение было спроектировано для Верхней колонии, а не для Соцгорода, например? Неужели такой маститый автор не мог предусмотреть будущего умирания этой территории под самым боком у металлургического завода?

Мог, конечно. Дело в том, что эта гостиница изначально проектировалась мастерской И.А. Голосова вместе с Домом Советов для строительства в центре Соцгорода. Но мы помним, что тамошние болотистые грунты не позволили эти постройки осуществить. Проект Дома Советов так в результате и не был востребован, а о проекте гостиницы вспомнили, получив нарекание от “железного наркома”. Но на Верхней колонии были иные, чем в Соцгороде, условия, поэтому и просили депутаты Горсовета архитекторов внести в проект изменения. В итоге длина гостиничного комплекса была уменьшена, сократилась и этажность - с семи до пяти этажей.

Но и в таком виде комплекс гостиницы на Верхней колонии долгое время был предметом гордости сталинчан-новокузнецан. Гордились не зря - руку мастера видно здесь во всем.

Автор: Владимир Валиулин